

— В конце сентября - начале октября в Апатитах проходило какое-то мероприятие, связанное с суетой вокруг новообразуемой Российской Академии Наук. Претендентами в новоиспечённые российские академики от КНЦ были Калинин (Председатель Президиума КНЦ) и Лузин (директор Института экономических проблем). В мероприятии от ПГИ участвовал Женя Терещенко, посланный туда в качестве наблюдателя. И Женя возбудил Пивоварова:

— Что же мы, Владимир Григорьевич, не суетимся, от себя никого не выдвигаем? Там же деньги потом будут делить, а мы в стороне окажемся!

— Пивоваров поддался на уговоры и распорядился провести СУСы в Мурманске и Апатитах по выдвижению кандидатов в академики от ПГИ. Я ему сказал перед мурманским СУСом, что всё это фигня, возня мышьяная, и что если, паче чаяния, меня выдвинут, то я откажусь и ему не советую соглашаться. Толку никакого, туда лезут все, кому не лень, измараешься весь только.

— Пивоваров меня внимательно выслушал и сказал, что полностью со мной согласен, но пусть ещё народ выскажется. Народ, то есть члены СУСа, высказывался довольно однообразно: конечно, наш человек там нужен, они же там, возможно, деньги делить будут (какие деньги - никто не знал, ну, а вдруг?), надо выдвигать, и предлагали кандидатуры для последующего тайного голосования на Учёном Совете: Пивоваров, Намгаладзе, Терещенко.

— После того, как все высказались, я взял самоотвод, повторив то, что говорил Пивоварову: мероприятие это само по себе довольно позорное, союзная-то Академия себе лавров не снискала в управлении наукой, а тут ещё одну номенклатурную надстройку вздумали городить по старым образцам.

— Эта новая РАН вообще никому не нужна кроме как любителям руководящих кресел, которые и дерутся сейчас за них. Я в этом участвовать не желаю, для меня это было бы равносильно вступлению в КПСС (царство ей небесное) в прошлые времена.

— Вслед за мной в том же духе выступил и Пивоваров. Женя Терещенко, похоже, такого поворота событий не ожидал, но быстро сориентировался и заявил, что он тоже готов к самоотводу, но при условии, что ПГИ, как он выразился, "оставит след" по этому поводу, то есть выскажет своё отрицательное отношение к намечаемым "выборам" в РАН.

— Я выразил готовность сочинить соответствующий проект решения Учёного Совета и ознакомить с ним его членов; если большинство его поддержит, то это и будет наш "след". На том и порешили.

— Проект решения я составил в довольно резких выражениях, показал Пивоварову, тому понравилось, поручил Мише Волкову ознакомить мурманских членов Учёного Совета и выяснить их мнение, телексом отправил текст в Апатиты для аналогичной процедуры. Потом я об этой бумаге и забыл, полагая, что до конца дело доведёт Саша Боголюбов как Учёный секретарь института: запротokolирует и отправит куда надо (в Президиум КНЦ, в Президиум АН СССР, в оргкомитет РАН, в ВС РСФСР и чуть ли не Ельцину). Как будто бы все поддержали кроме Вити Мингалёва, которому что-то по форме не понравилось.

— А спустя недели три мне позвонила Полина Беспрозванная из редакции "Науки Заполярья" и спрашивает:

— Скажите, пожалуйста, мы хотели бы опубликовать в нашей газете решение вашего Учёного Совета по поводу выборов в РАН, но я не могу выяснить у Боголюбова, является ли оно, действительно, решением. Я слышала, что Вы автор текста. Может быть, если это не принято большинством членов Совета, мы опубликуем его как просто мнение тех, кто согласен его подписать?

— Я сказал, что, к сожалению, не в курсе того, как закончилось голосование, сейчас узнаю у Боголюбова, но во всяком случае готов подписаться сам и согласен на

опубликование, знаю, что и Пивоваров этот текст одобрил, и многие другие.

___ Пошёл к Боголюбову и спрашиваю:

___ - Слушай, у нас решение-то принято по поводу выборов в РАН?

___ - Нет.

___ - А в чём дело? Не получило большинства?

___ - Нет. Большинство "за". Один Мингалёв против.

___ - Не понял. В чём же дело тогда?

___ - Пивоваров протокол не подписывает.

___ - Чего это с ним?

___ - Поди спроси.

___ Я пошёл. Спрашиваю:

___ - Ты чего, передумал?

___ - Нет, - говорит. - Но Калинин же мне не простит, если это в газете за моей подписью появится. Вот если бы просто от имени Учёного Совета, без фамилий...

___ И в этот момент опять Полина звонит Пивоварову. Всё с тем же вопросом, что и ко мне обращалась. А Пивоваров мается, экает, мекает, не знает, что сказать. Тут я трубку попросил и сказал ей:

___ - Полина Владимировна, я выяснил: большинство членов Учёного Совета поддержало такое решение, так что его от имени Учёного Совета можно публиковать, а конкретных фамилий не надо упоминать, есть такая просьба.

___ - Хорошо, мы так и сделаем, без фамилий.

___ И я успокоил вспотевшего Пивоварова:

___ - Не волнуйся, безо всяких фамилий будет, от Учёного Совета в целом.

___ И Пивоваров подписал решение.

Моё письмо Мите из Мурманска от 5 октября 1991 года

Здравствуй, дорогой сынуленька!

Пошёл второй месяц твоей самостоятельности и нашей с мамой совсем бездетной жизни, от которой мы совсем отвыкли.

Пишу, чтобы и тебя приучить писать письма. Телефонные разговоры - это не то, тем более с твоим-то красноречием. Хорошо, конечно, что у тебя "всё нормально", но нам с мамой хочется знать подробности, не только факты твоей жизни, но и впечатления, настроение...

Интересует буквально всё, начиная от того, что вы сейчас изучаете по всем предметам, что нравится, интересно, что не очень, какие преподаватели, до мелочей быта и отдыха. Пожалуйста, не ленись писать отчёты, это ведь и тренировка по изложению мыслей и ощущений, чего тебе, пожалуй, не хватает.

Теперь немного о нашей жизни. Погода стабильная: пасмурно, иногда дождь, температура плюс 3-8 градусов, ветры слабые. Мама дважды ездила с народом за ягодами, один раз удачно (полное ведро), второй раз не повезло с погодой, дождь лил весь день, вымокла, промёрзла и четверть ведра только набрала.

Я возобновил бег. На работу хожу без корсета, спина вроде бы получше стала, и решил бегать в корсете. Маршрут такой: из нашего подъезда налево, мимо овощного в новый микрорайон (406-й), там дворами выворачиваю направо и выбегаю к лестнице, которая выходит на Старостина напротив Дома престарелых. К этому моменту в моей груди всё хрипит и свистит, потому что этот участок - сплошной подъём. А далее направо по Старостина, которую уже всю заасфальтировали. Метров сто ещё идёт пологий подъём, а дальше сплошной спуск, и бежать одно удовольствие, отдыхаешь. Бегу по Старостина вниз до пересечения с Карла Маркса, сворачиваю у взрослой поликлиники направо и через вашу школу по Северному проезду домой. По лестнице пешком. Весь маршрут занимает около полчаса.

—Кстати, у нас в подъезде на днях 12-ю квартиру обокрали днём, в единственном отсеке без общей тамбурной двери. Дверь в квартиру просто отжали и вынесли ценные вещи и золото.

—Я интенсифицировал свои занятия английским. Пивоваров привёз из Симферополя 10 пластинок "Мелодии" (за 19 рублей всё купил, а в Москве я их видел в подземных переходах по 80 р.). Очень хороший курс с множеством популярных песен на английском. Я его себе выпросил и слушаю каждый день, и зарядку под них делаю.

—Довелось мне немного попрактиковаться на днях. Опять норвежские студенты приехали, новая партия, их такими поездками за хорошую учёбу поощряют, и я им рассказывал про институт. Но если в прошлый раз меня подстраховывала переводчица, то в этот раз я справился совершенно самостоятельно. Норвежские же студенты владеют английским, на мой взгляд, идеально. Совершенно свободно говорят и с произношением отличным.

—Пивоваров собрался в Апатиты переезжать. Может, правда, ещё и передумает, но квартиру ему там уже выделили и сейчас ремонтируют. Чего его туда несёт - непонятно. Сожрут его там апатитяне, боюсь. Есть подозрение, что ему Калининков (Президент КНЦ АН) пообещал место тёплое в Президиуме КНЦ. Если переедет, я тут останусь один хозяйничать. Думаю, хуже не будет.

—Тут был цирк на этой неделе.

—В Апатитах собралось Северное отделение Российской Академии, в которую сейчас ломятся все, кому не лень, в том числе и вся старая союзная Академия, и новая волна энтузиастов снизу. Пивоваров встрепнулся: - А что же мы не выдвигаем?

—Велел на СУСах (секциях Учёного Совета - Мурманской и Апатитской) обсудить этот вопрос. Я провёл Мурманский СУС (когого председатель), опросил всех членов. Те: - Надо выдвигать! Там же будут деньги делить!

—Выдвинули Пивоварова, Терещенко и меня. А я заявил, что эта лихорадочная кампания позорна, на фиг нам вторая Академия, одной уже сыты, и я в этом деле не участвую. После чего и Пивоваров ко мне присоединился. Тогда Терещенко сказал, что и он снимет свою кандидатуру, если только мы официально выскажем свой протест от имени ПГИ. На том и порешили.

—Я составил текст протеста от имени Учёного Совета (на имя Председателя Президиума КНЦ, Президента АН СССР, в Оргкомитет РАН, Председателя ВС РСФСР и Президента России), и сейчас его в ПГИ обсуждают. Суть протеста: сначала надо определить, как вообще будет финансироваться фундаментальная наука в посткоммунистическом обществе, какую роль будет играть создаваемая Российская Академия, и т.д., и т.п., а потом только уже кого-то туда выдвигать. У нас же, как всегда, всё через ... делают.

—Кстати, сынуля, пришло извещение тебе явиться 30 октября на подбор контактных линз. Эта процедура займёт дней десять. Мама договорилась, что твою очередь отодвинут на зимние каникулы, а перед этим обязательно надо будет снова показаться окулисту (там у вас) и взять справку о состоянии зрения.

—Ирина нас не забывает и пишет письма. В Калининграде тепло, ещё грибы собирают. Ирина очень интересуется твоей жизнью, напиши ей письмо, пусть ей Ваня Карпов про "Балтику" расскажет, а она тебе напишет.

—Сочувствую тебе по поводу ЦСКА - "Рома". Но в Риме достойно сыграли. Кто бы мог подумать, что наше "полено" (*Сергей Дмитриев*) сумеет такой гол забить! А вот на Корнеева женитьба отрицательно повлияла. Как женился, так и сник. Слышал, что его в "Манчестер Сити" зовут на смотрины. Заломают его там, думаю.

—Тётя Майя пишет, чтобы ты к ним заходил подкормиться изредка. Не злоупотребляй, но и не забывай Бирюковых. Ей очень наши подарки (книжки) понравились. Угадали.

—Ну, ладно, сыночка. На этом пока кончаю. Ждём твоих писем.

—Скучаем, целуем.

— Твои папа и мама.

5 октября 1991 г.

— P.S. Мои письма не выкидывай; я их, может, потом в мемуары воткну. Между прочим, я добрался уже до лета нынешнего года.

— Письмо Мити из Москвы от 15 октября 1991 года

— Здравствуйте, мои дорогие мама и папа!

— Долго ждал папиного письма, но так и не дождался. Вот уже вторник, а его всё нет. Поэтому, может быть, вы не получите все ответы на интересующие вас вопросы.

— Сначала о главном, об учёбе. Темп занятий здесь гораздо выше, чем в школе. Иногда даже не хватает времени на всё. Но, в общем, пока всё нормально. Химия, занимающая больше всего времени, пока не вызывает особых затруднений.

— У нас прошла в пятницу контрольная (уже вторая по счёту) по строению атома и химической связи. У меня 23 балла из 25 - лучший показатель в нашей группе (так же написали ещё два человека). А мой сосед по комнате набрал даже 24 балла. Кроме того, у нас был ЭВМ-контроль, на котором я набрал 10 баллов из 11. Так что здесь пока всё в порядке вроде бы.

— По математике (матанализу) у нас тоже была контрольная, но результатов я пока ещё не знаю, хотя думаю, что всё более-менее правильно (кроме одной задачи). Пока и с матанализом и с аналитической геометрией всё вроде бы нормально. Да и по другим предметам особых затруднений не возникает.

— На физкультуре, кстати, дважды играл в футбол (один раз со 2-м курсом (1:7), в другой раз у нас не было занятий, и я играл с незнакомыми парнями (3:3, два гола мои)).

— Кстати, о футболе. Конечно, самым главным событием здесь стал матч СССР-Италия, на который я ходил в субботу. Сильное впечатление произвела обстановка на переполненном стадионе (96 тысяч!) и, конечно, сама игра. Может быть, в эстетическом плане она не производила особого впечатления, но по напряжению, по накалу борьбы ей, пожалуй, не было равных в этом сезоне.

— Жаль, конечно, что не было забитых голов, особенно обидно за Чернышёва, хотя и итальянцы должны были забить (когда Рицтелли попал в штангу). Но в целом я получил большое удовлетворение от игры, ведь главная задача выполнена - мы в финале (я думаю, что уж Кипру-то мы не проиграем). Теперь буду ждать такого же результата от Олимпийской сборной.

— Кроме футбола я посвящал свободное время прогулкам по Москве. В последнее воскресенье я ходил в районе Сухаревской площади, Сретенки, улицы Чехова. В общем, там есть интересные места. Как раз в это время по Садовому кольцу проходила эстафета милиционеров - довольно интересное зрелище. А так в целом никаких у меня культурных мероприятий кроме футбола и нет. Может быть, когда мама приедет, сходим куда-нибудь.

— С питанием пока всё нормально, цены те же, еда та же. По-прежнему питаемся исключительно в столовых. Бытовых проблем также пока не возникает. Когда был во Владимире, постирал джинсы, а вообще-то тут есть стиральная машина, так что можно и здесь стирать. Крупных покупок я тоже пока не делал, да и нечего вроде бы.

— В Москве с продуктами, как и везде, хотя сосиски и колбаса бывают достаточно часто, по крайней мере, в буфете столовой ГЗ. А вот сахара нет практически совсем (кстати, я получил талоны на сахар и на табачные изделия). Кофе также ещё не видел пока.

— К окулисту я пока ещё не ходил, нету времени. Всё время забываю о справке для ЖЭКа, так и не взял до сих пор.

— Но вот вроде бы пока и всё на сегодня. Пишите, какие у вас новости. Жду с нетерпением мамино приезда. Целую вас.

— Митя.

— 15 октября 1991 г.

— **15 октября** я впервые побывал в Ловозеро, в небольшой обсерватории ПГИ, где Слава Ляцкий когда-то делал свою курсовую работу по "жемчужинам". Из Мурманска мы выехали вдвоём с Ейбогом (он за рулём УАЗика), а в Оленегорске подобрали приехавших поездом из Апатит Славу Ляцкого, в отдел которого входила теперь обсерватория Ловозеро, и его сотрудника Сашу Яхнина.

— Решать там надо было сугубо хозяйственные проблемы, среди которых главная - строительство нового сортира. Этими проблемами Слава допекал почему-то именно меня, считая, что Ейбог просто делать ничего не хочет. Ейбог же бездельниками и неумехами считал именно ловозерцев, да и Славу Ляцкого не шибко жаловал как начальника. Вот я и захотел обговорить все проблемы на месте в присутствии заинтересованных сторон.

— Место, конечно, мне понравилось: прямо на берегу озера, пока ещё рыбного, как говорят, а у обсерватории вид подзапущенный, и я скорее склонен стал согласиться с Ейбогом, который держался очень уверенно и поучал ловозерцев (молодого Агапова и старого Рочева), что и как им конкретно надо делать, пообещав на себя взять проблему сортира.

— В результате этой поездки Ейбог в очередной раз приподнялся в моих глазах после очередного предыдущего падения, когда я обнаружил некие траты, им произведённые в обход и меня, и планового отдела (компьютер для бухгалтерии, причём хреновый; стройматериалы кое-какие дефицитные, которые распродал потом в институте среди избранных).

— Деловой мужик. Но глаз за ним нужен.

А утром следующего дня Ирина позвонила по телефону мне на работу и сообщила, что они с Ваней собрались подать заявление в загс.

Надумала, значит.

Моя первая реакция была:

- Ну, ты, Ирина, даёшь!

- А что, это для тебя неожиданно? Ты не рад?

- Да тебя ведь не поймёшь, то тебе Ваня не нравится, раздражает даже иногда. А то вдруг замуж соглашаешься. Не торопишься ли?

- Я всё обдумала.

- Ну, дай-то Бог. Ты же знаешь, как мы с мамой к Ване относимся. Он парень положительный. Главное, чтобы ты сама-то с собой разобралась насчёт чувств к нему.

Я когда сказал Сашуле эту новость, она так и села на стул. И у неё та же тревога: не торопятся ли? Один раз дочь наша поспешила уже. И потом у неё в конце лета ещё один ухажёр появился - стоматолог из Светлого, тоже вроде руку предлагал. Не потеряла ли она голову совсем на проблеме замужества?

А, может, как раз она сопоставила и Ваню выбрала?

Да чего тут голову ломать! Сами ведь Ваню заманили, чего теперь в затылках чесать. Оба не дети уже, взрослые люди, пусть сами свои проблемы решают.

Да легко это сказать... Дочь ведь как-никак родная и столько уже с одним мужем намаялась. Может, даст Бог?

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)